

Глава 10

— Вы чего отступаете?

Бай Чжань с недоумением посмотрел на то, как его спутники шарахнулись в сторону.

Он всего лишь предложил им составить ему компанию в ритуале призыва души. С чего такой страх?

— Мы боимся, что ты и есть то самое! — хором выпалили Чжао Ци и остальные, с опаской глядя на него.

Хотя они уже поняли, что, скорее всего, просто были на взводе и всё неправильно поняли, но вид и слова Бай Чжаня в тот момент и вправду могли ввести в заблуждение!

В конце концов, какой нормальный человек скажет другому: «Составь мне компанию в призыве души»?

Зрители в чате снова покатались со смеху, засыпая экран хохочущими смайликами.

«Ха-ха-ха, актёрская игра этих ребят просто на высоте, мимика меняется так естественно».

«Это гениально, уровень старой школы».

«Я отчётливо видел, как их лица за минуту сменили несколько выражений, ха-ха-ха».

«Но если честно, вид у стримера в тот момент и вправду был жутковатый...»

Поскольку это был прямой эфир, зрители, конечно, не верили в реальность происходящего и продолжали воспринимать всё как спектакль.

Но...

На месте событий никому уже не было дела до обсуждений в чате.

Потому что всё происходило на самом деле, и они были в эпицентре событий.

Взглянув на часы на телефоне, они увидели: скоро половина десятого вечера.

Бай Чжань, отбросив шутки в сторону, установил камеру для стрима под нужным углом и больше не обращал на неё внимания. Он сосредоточился на происходящем.

— Сейчас я начну ритуал призыва души. Встаньте там, возьмитесь за руки и не двигайтесь, что бы ни увидели и ни услышали, — выбрав подходящее место, он повернулся к Чжао Ци и остальным. Его голос звучал серьёзно. — Запомните мои слова. Если что-то случится, я за вас не отвечаю.

Вид у него был как у настоящего экзорциста!

Чжао Ци и его друзья переглянулись. Несмотря на сомнения и страх, они решили послушаться. Сцепив руки, они сбились в кучу.

Атмосфера была до жути пугающей. Неважно, правда это или нет, рисковать никто не хотел.

Убедившись, что его спутники послушно замерли, Бай Чжань, удовлетворённый, отвернулся от них. Он сосредоточенно вспоминал инструкцию из приложения, тщательно раскладывая свечи, бумажные фигурки и прочие ритуальные предметы.

Закончив с приготовлениями, он переоделся в чёрно-красный свадебный саван.

Тусклый свет уличного фонаря, перекрёсток.

Свадебные свечи дракона и феникса толщиной в запястье, их пламя тихо колыхается.

Юноша в свадебном саване, его стройная фигура тонет в полумраке...

Эта зловещая картина так напугала Чжао Ци и его друзей, что они едва не лишились чувств. Они то и дело поглядывали на экран телефона, где шёл прямой эфир, чтобы убедить себя, что Бай Чжань — не призрак!

«Всё в порядке, нас смотрят тысячи зрителей. Всё хорошо, не бойся, это просто спектакль! Мы просто случайные прохожие, попавшие на съёмочную площадку!»

Но, к их ужасу, они отчётливо чувствовали, как температура вокруг продолжает падать...

Ноги тряслись!

Не обращая внимания на состояние своих спутников, Бай Чжань, закончив с приготовлениями, согласно инструкции, изящно подобрал полы одеяния и опустился на колени, приняв странную ритуальную позу.

Его взгляд был устремлён на трепещущее пламя свадебных свечей. Сосредоточившись, он начал нараспев произносить слова из приложения:

...Осенний плач цикад у золотого колодца, иней холодный на циновке...

...Светильник тускл, мысли рвутся, взираю на луну сквозь полог, вздыхая...

...Вверху — синева бескрайних небес, внизу — зелёных вод волны...

...Далёк путь небесный, душе лететь тяжело, в снах не достичь застав горных...

При жизни любовь была неполной, умершие покоятся в земле.

Тоска бесконечна, печаль бесконечна.

Согласишься ли ты встретить меня в следующей жизни у древней переправы?

В сгущающейся ночной тьме...

— Согласишься ли... согласишься... — бормотал Бай Чжань, его взгляд затуманился.

В мерцающем пламени свечей ему вдруг привиделась фигура.

Длинные одежды с широкими рукавами, меч на поясе.

...

— Бум.

Бай Чжань внезапно потерял сознание и рухнул на землю.

— Бай Чжань! — в панике закричали Чжао Ци и остальные.

В спешке они забыли о его предостережении и бросились к нему.

Чжан Тао приложил руку к его шее.

— Ничего, дышит...

Юньюнь, единственная девушка, расплакалась от страха.

— Как он мог потерять сознание! Только что ведь всё было хорошо!

Ци Кай и Ло Ло дрожали всем телом.

— Братан, очнись, не пугай нас так!

Жун Хэн, вцепившись в руку Чжао Ци, испуганно указал на землю перед свечами.

— Цици, смотри, там... там какие-то буквы, красные...

Все посмотрели туда.

И действительно, на земле перед ритуальными подношениями таинственным образом проступили несколько рядов кроваво-красных иероглифов:

При жизни не были мужем и женой,

После смерти похоронены в одной могиле.

Бай Чжань, год Лошади, 29-й день 8-го месяца, час Шэнь.

Цинь Цзиньюань, год Собаки, 13-й день 5-го месяца, час Чоу.

Союз заключён, на вечную добрую судьбу.

Зловещие кровавые буквы то вспыхивали, то гасли.

...

— Эти буквы... это какая-то химическая реакция, да?

— Это точно спектакль, где режиссёр? Режиссёр, выходи, я тебя не убью!

— Парень, можешь не притворяться, я признаю, ты меня напугал, очнись, а то я сейчас сам тебя ударю.

— Ха, ха-ха, это точно розыгрыш, мы же сами только что такой же устроили, ха, меня не

напугать.

Чжао Ци и остальные были в ужасе. Дрожа, они пытались убедить себя, что всё это неправда.

Но...

Бесполезно!

Страх был слишком силён!

Все тяжело и прерывисто дышали, ноги тряслись как осиновые листья.

Внезапно Жун Хэн застыл.

Чжао Ци заметил его состояние и тут же спросил:

— Хэнхэн, что с тобой?

Голос Жун Хэна дрожал:

— Цици, м-мне кажется, сзади кто-то стоит.

Тут же Чжан Тао возразил:

— Что значит «кто-то стоит»? Хэнхэн, не неси чушь в такое время, не пугай нас, ладно? Я же стою прямо напротив тебя, я бы увидел. Я...

Его голос оборвался.

Чжан Тао внезапно понял, что он уже не стоит лицом к лицу с Жун Хэном, а плечом к плечу.

Теперь они все четверо стояли в ряд, спиной к...

Воздух застыл в мёртвой тишине.

— Клац-клац-клац.

Зубы у всех застучали, нервы были натянуты до предела.

Никто не решался обернуться.

Все боялись увидеть за спиной что-то ужасное.

Наконец, Чжао Ци, набравшись смелости, дрожащим голосом произнёс:

— Эй, друг сзади, давай договоримся? Если ты человек, отзовись. Если... нет... то молчание — золото, договорились?

...

Вокруг была тишина, ответа не последовало.

Атмосфера стала ещё более гнетущей. Ноги у всех тряслись так, что казалось, вот-вот подкосятся.

— А-а-а, мама! Я больше не могу!

Стоявший рядом с Жун Хэном Чжан Тао не выдержал и с диким воплем бросился бежать. От ужаса он размахивал руками и ногами, спотыкаясь, и, кажется, даже не понял, что схватил что-то рукой.

Оставшиеся трое в ужасе увидели, как в руке Чжан Тао мелькнули... волосы.

Их дыхание перехватило, адреналин ударил в кровь.

Сзади раздался леденящий душу, полный убийственной ярости голос:

— Верните мне мою голову...

— Бум!

Чжао Ци и остальные не выдержали. Их глаза закатились, и они, как подкошенные, рухнули на землю.

— Чёрт, — произнёс Цинь Цзиньюань.

Он безразлично посмотрел на лежащие на земле тела, его пустые глаза то вспыхивали, то гасли.

Свадебные свечи догорали, их пламя тихо колыхалось.

<http://bllate.org/book/13666/1582589>